

Russell Kelfer

Он смирил себя

RU 1305-B

Серия: Ум Христа

DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.
INTO HIS LIKENESS RADIO

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278 • (210) 226-0000 / 1-800-375-7778 • www.dtm.org • dtm@dtm.org

Он смирил себя

ПОСЛЕДУЙТЕ ЗА НИМ!

Отставьте в сторону ваши предвзятые представления от том, какой должна быть Христианская жизнь, и последуйте за Ним. Последуйте за Ним на рыночную площадь. Последуйте за Ним в тихое место. Последуйте за Ним в любое место, абсолютно любое место. И вы будете поражены, совершенно поражены тем, каким представляется Бог, когда Он полностью подчиняет себе человека.

Все мировые отображения религиозных достижений, имеющиеся в мире, будут сведены к нулю. Многие из церковных представлений о том, что же представляет собой набожная жизнь, будут пересмотрены. Многие подходы, которые люди используют для продвижения, защиты и увековечивания своего служения, не найдут себе места в Его порядке вещей. Все, что Он делал, делал не Он. Когда Его спрашивали, Он всегда отрицал, что Он является источником силы. Он не отказывался от того, кем Он является; но Он продолжал настаивать на том, что сам по себе Он ничего не может сделать на этой земле.

Одно слово характеризует всю Его жизнь. Одно качество суммирует все Его отношение к Себе и Своей работе. Одна мысленная установка заслоняет собой даже те свидетельства Его силы, которые проистекают из Его жизни. Это умонастроение полного смирения.

Он был Богом, истинным Богом. Все, что было у Бога, было и у Него. Он участвовал во всем, что делал Бог. Он был с Богом с самого начала. Все, что было сделано, было сделано Им, и без Него не было бы сделано ничего из того, что было сделано. Но Он не почитал хищением быть равным Богу. Он не цеплялся за те качества, которые делают Бога Богом. Вместо этого, Он отказался от Своей репутации, отставил в сторону все преимущества божественности, и уподобился людям.

И став человеком, *Он смирил себя*. Он объявил, что Он...ничто. Он объявил, что Он совершенно бессилён без той силы, которая будет проистекать через него от Бога Отца. Он говорил то, что сказал Отец. Он шёл туда, куда направлял Отец. Он делал то, что приказывал Отец. Он ничего не делал от себя. Он ничего не говорил от себя. Он никуда не шёл от себя. Вся Его жизнь определялась с позиции раба. Раб ничего не предпринимает по собственному решению, но только по указанию своего хозяина. У раба не может быть своего собственного плана действий. Раб не требует для себя собственных прав. У раба *нет прав*. Единственная цель жизни у раба – это прославлять своего хозяина. Он не просит награды за то, что делает. Все происходит благодаря возможности, предоставляемой хозяином. И не будь заботы хозяина о нём, он не мог бы даже стать частью чего-то хорошего, законченного или приемлемого.

О, понять суть смирения. Нам нужно определить заново, что означает слово «смирённый» в наши дни. Оно стало означать какую-то слащаво-притворную слабость, которая преподносится как кротость. Мы называем смиренными тех, кто указывает на то, что они не привлекают к себе внимания. Это не смирение. Смирение — это Иисус Христос. Вы не можете описать Иисуса без этого слова, и вы не можете дать определение этому слову без Иисуса. Мы считаем людей смиренными, если они, сделав что-то стоящее, говорят: «О, ерунда, это ничего не стоило». Когда Иисус превратил воду в вино, Он не сказал: «О, ерунда, это ничего не стоило». Когда Иисус исцелил человека слепого от рождения, Он не сказал: «О, ерунда, это ничего не стоило». Когда Иисус сказал, и Лазарь воскрес из мёртвых, Он не сказал: «О, ерунда, это ничего не стоило».

Ничего? Это были чудеса. Это были божественные вмешательства в историю. Бог Иегова дал о себе знать, показав крошечную долю своей невероятной силы и подарив маленький проблеск своей удивительной любви. Иисус никогда не пытался преуменьшать значение того, что Он делал. Он только хотел быть уверенным, что слава за то, что Он сделал, будет отдана Тому, Кто действительно сделал это. А чтобы это произошло, Он должен был *смирить* Себя.

И вы тоже. И я тоже. Это не просто. Это идет вразрез со всем тем, что человек познает от колыбели и до могилы. Это является не просто важным, а *основополагающим для того, чтобы мы обрели*

Чувствования Христа. Это был намеренный выбор. У Иисуса, более чем у кого-либо из людей, были основания для гордости. Фактически, говоря человеческим языком, Иисус был единственным из живших на земле, кто имел право быть гордым. Мы — грешники. Наши грехи отделили нас от Бога и Божественной святости. Ведь Бог умер вместо нас, заплатил полную цену, выкупил нас, приписал нам свою праведность и освободил нас. Мы даже не были способны принять участие в процессе искупления. Это должно смирить нас безмерно. Чем же нам хвастаться? Самое лучшее, что мы можем получить в результате своей жизни, так это провести вечность в аду.

Иисус, напротив, *никогда не грешил.* Он не только никогда не грешил, но Он еще и согласился отказаться от всего, что у Него когда-либо было и от тех качеств, которыми он обладал, для того чтобы стать человеком и *несправедливо* испытывать полное унижение. Какой благородный поступок. Ничто из того, что когда-либо делал человек или Бог, не может даже сравниться с этим по своему великодушию. У Него было *право быть гордым.* Он имел право сказать Отцу: «*Посмотри, что я сделал для падшего человека*». Он бы мог возгордиться, и по человеческим стандартам это было бы, по крайней мере, более, чем оправдано.

Кто угодно, но только не Иисус. Все, что он делал, он делал кротко и смиренно. Почему? Как Бог, он имел полное право быть гордым. Как человек, делая то, что до него человек никогда не делал, он имел полное право быть гордым. Иисус был самым смиренным из когда-либо живших людей по двум причинам. Первая причина заключается в том, что *если бы Он хоть однажды стал бы хвастаться Своими деяниями, отделяя Себя от Отца, Он бы согрешил, и это сделало бы Его неспособным спасти нас.* Почему это было бы грехом, ведь Он имел на это право? Это было бы грехом не потому, что то, что Он сделал, не заслуживало восхваления. Оно заслуживало. Это было бы грехом потому, что Он принял бы славу за что-то, сделанное Отцом. Иисус сказал: «Я ничего не могу творить Сам от Себя». Если это так, то принять на себя славу за что-то, сделанное Им на земле, для Него означало украсть. Он бы украл славу Отца. Таким образом, если Иисус хоть раз проявил бы свою гордость, Он совершил бы грех.

Во-вторых, когда Иисус жил на планете Земля, и Ему было позволено находиться в человеческом обличьи, Он определял, какой

жизнью живет Бог. Он нам показывал, как Бог выглядит внутри нас. Поэтому, «Если эти Чувствования должны были быть в нас...», *то Иисусу необходимо было жить жизнью полного, безграничного смирения.* Если это так, то *мы можем дать определение смирению, наблюдая за Ним.* Если мы просто последуем за Ним по страницам Писания, мы увидим полное смирение. Он единственный из когда-либо живших людей, кто никогда не пытался отвлечь внимание от Отца. Он всегда отвечал: «Сам от Себя, я ничего не могу творить». Он единственный из когда-либо живших людей, который ни разу ничего не сделал независимо от Своего Отца. Он говорил: «Я всегда делал то, что угодно Отцу». Только истинный раб может поступать так. Иисус был прекрасным «doulos».

Теперь перемотайте видеопленку истории вперед, в наше время. Можете ли вы себе представить, что должен чувствовать Бог, глядя на Христианское понятие смирения в наше время? Можете ли вы себе представить, что должен чувствовать Бог, который оставил Свой Дух жить в нас, который оставил Свои чувства проистекать через нас, который оставил нам Свое служение, чтобы оно нашло свое завершение, увидев, как на смену Чувствованиям Христа пришло нечто эгоистичное и театральное, а современное Христианство выдает это за истину. Мы продвигаем что-то, мы рекламируем, мы делаем упор на что-то. Мы делаем все возможное, чтобы привлечь внимание к себе, к своей духовности, к своим организациям и программам, к своему виду религиозности. А затем мы пытаемся дать определение смирению, используя параметры, которые мы сами создали. Даже если бы мы понимали, что означает истинное смирение, мы не могли бы дать ему определение, пользуясь такими стандартами. Мы должны вернуться к тому моменту, когда смирение было представлено во плоти и было среди нас. Нам надо взять те тридцать три года, пока Бог был в образе человека, и приложить их к современной реальности. Мы должны это сделать. И, милостью Божьей, на наших одном или двух занятиях мы это сделаем.

Всю оставшуюся жизнь мы должны быть готовы посвятить хотя бы половину времени, отведенному занятиям и медитации, наблюдению через Писание за жизнью Христа. И пока мы будем этим заниматься, давайте не только открывать теологические истины, но и их духовное применение. Давайте всю оставшуюся жизнь смотреть

на Христа, с тем чтобы увидеть, что же такое настоящее смирение.

И затем, милостью Божьей, пусть *«Эти Чувствования будут в нас»*.

ОН СМИРИЛ СЕБЯ ПРИ РОЖДЕНИИ

Первым значительным проявлением смирения Иисуса было Его рождение. Царь Славы, Князь Мира, Великий Я Есть, пришел на эту землю не как монарх, чтобы править, а как слуга, чтобы служить. Доказательством этого является то, что он был рожден не как знаменитость, а как обычный человек. Попросту говоря, родители Его не были известными людьми, и рождение Его прошло незамеченным. Он выбрал для Своего рождения хлев, а не дворец. Вместо королевских шелков и атласа, он выбрал постель из соломы.

Вы можете подумать: «Минутку, разве Иисус не **выбирал**, как Он будет рожден?» Я думаю, что выбирал. В Послании к Филиппийцам 2 показано, что в Своем чудесном предвидении Он сделал намеренный выбор отказаться от всех преимуществ божественности и стать человеком, чтобы спасти нас. Сделав этот выбор, Он пошел дальше, решив *смирить Себя* и стать рабом. По Собственной воле, еще до того, как Святой Дух поместил семя вечности в утробу Марии, Он избрал для Себя преходящую жизнь, отказался от всех благ мира и решил даже при Своем рождении стать воплощением смирения. Он *сделал этот выбор*. Он смирил себя.

У нас с вами нет выбора относительно своего рождения. Мы не выбираем своих родителей, место своего рождения, свою физическую форму, или что с нами произойдет в дальнейшем. Но Иисус, будучи Богом, все знал. И Он избрал быть рожденным в хлеву, для того чтобы мы хотя бы начали понимать смысл смирения. А потом Он сказал: «Пусть эти Чувствования будут в вас».

Не приходила ли вам в голову такая мысль, когда жизнь предлагает вам не то, что вам нравится? Вы испытываете боль, а врач не отвечает на телефон? У вас сломалась машина, и никто не может починить ее на следующий день? Вам нужны для дома новые занавеси, а бюджет этого не позволяет? Жизнь постоянно предлагает вам меньше удобств и удовольствий, чем, как вам кажется, вы заслуживаете? В такие моменты вы сравниваете себя с теми, у кого

больше возможностей? Или вы смотрите на Иисуса?

Он был плотью, созданной Богом Создателем. Он был великим Я Есть, имея такое же тело, как мы с вами. Он сделал выбор быть рожденным в теле, которое не было особенно красивым, потому что Он не хотел, чтобы плоть заслонила красоту Его Божественности. Он был Богом. Но, тем не менее, Ему негде было преклонить голову, и Он сделал выбор, чтобы именно таким смирением начался Его первый день на земле. Рядом с его колыбелью были не другие дети, а цыплята. При Его рождении не было врачей или медицинских сестер. Друзьям Марии и Иосифа не сообщили: «Произошло рождение Бога». Очевидно, что большинство их друзей не поняли, что означало рождение этого ребенка в этой ситуации.

Итак, Его рождение было первым проявлением Его смирения. Он отказался от земных благ, чтобы те, кто смотрят, не пропустили бы послания и не истолковали бы, что принадлежность к Богу – это билет к процветанию и легкой жизни. Во время первого пребывания Бога на земле это было билетом к боли и страданию, гарантией быть униженным, отвергнутым и преследуемым. Он придет вновь, любимый, и тогда Он и мы будем царствовать, но это время еще не пришло. Его жизнь, где отсутствует всякая значительность, является отображением той жизни, которую мы с вами призваны с радостью переносить. Поэтому Павел писал:

Посмотрите, братья, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, немного сильных, не много благородных;

Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное;

И незнатное мира и униженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее, —

Для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом.

(1 Кор. 1, 26-29)

Если вы хотите выбрать стихи для заучивания на будущий год, попробуйте эти. Обратите особое внимание на последнюю фразу. Она объясняет смысл всего отрывка. Там говорится: *чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом*. Это значит, что каждый раз, когда вы начинаете получать удовольствие от того, кем вы являетесь, или от того, что вы сделали, вы хвалите себя перед Ним, тем самым бросая оскорбления в лицо своего Спасителя. **Никогда никакая плоть не**

Он смирил себя

должна хвалиться пред Богом. Это значит, что прежде чем вы стали верующим, у вас присутствовало естественное стремление к славе, включающее в себя ваше наследие, ваши таланты, ваши свершения и ваше место в жизни. И вы имели полное право хвастаться. В конце концов, отчего же еще получать удовольствие?

Но с этим кончено. Теперь вы унаследовали Чувствования Христа. Теперь вы знаете, что вы были ничем, когда Он нашел вас, и если бы Он не нашел вас, не спас бы вас и не хранил бы вас, то *сегодня вы были бы еще менее значимым, чем ничто*. Теперь вы живете в Его присутствии, Он живет в Вас. И теперь не смейте, как пишет Павел, вновь хвалиться или даже думать об этом.

Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки, аминь.
(Рим. 11, 36)

Чтобы было, как написано: хвалящийся хвались Господом.
(1 Кор. 1, 31)

ПОСМОТРИТЕ НА ИИСУСА

Он, рожденный в сердце Отца еще до того, как был создан мир, по Своей собственной воле избрал быть рожденным в хлеву, вместо того, чтобы привлекать внимание к Себе. На протяжении всех Своих тридцати трех лет, когда Он показывал, как выглядит Бог в нашем мире, Он ни разу не покусился на славу Отца. Ни разу.

ОН СМИРИЛ СЕБЯ В ДЕТСТВЕ

Теперь посмотрим, как Иисус рос в доме своего отчима. Между прочим, те, кто считают, что Богу не понятна незавидная участь детей, которые растут в доме, где есть всего один родитель или же неродные отец или мать, должны задуматься над этим снова. Иосиф не был отцом Иисуса. Он был отчимом Иисуса. Семя Слова было помещено во чрево Марии Богом Иеговой, и Иисус был зачат. Иисус рос в доме со Своей настоящей матерью и Своим отчимом, Своими сводными братьями и сестрами. И как это у Него получалось?

«Иисус же преуспевал в премудрости и возрасте и в любви у Бога и человеков». (Лук. 2, 52). Он покорился тем, кому Бог дал власть над Ним, прекрасно понимая, что в Нем присутствует дух Бога, понимая, кто Он на самом деле, что Он одновременно Сын Бога и

Сын Человека. Как же Ему удавалось совместить это? Он это делал непрерывно, шаг за шагом, день за днем, избрав для Себя смирение.

Каждый раз, когда Иосиф давал Ему указания, или когда Его братья дразнили Его, или когда Его друзья не оценивали Его по достоинству, или когда враг нашептывал Ему на ухо: «*Они не знают кто Ты. Бог не должен такое терпеть*», Он отвечал им в Своем сердце:

... ибо Я всегда делаю то, что Ему угодно. (Иоан. 8, 29)

Будучи злословим, Он не злословил взаимно; страдая, не угрожал,

Но предавал то Судии Праведному. (1 Пет. 2. 23)

Можете ли вы себе представить, каково это *происходить от Бога*, и в то же время получать указания, что тебе делать, от своего десятилетнего брата? Можете ли вы себе представить, каково это нести ответственность за все грехи мира, и в то же время слушать, как твой отчим говорит тебе, как заточить лезвие или покормить цыплят? Можете ли вы себе представить, каково это сидеть в храме у ног раввинов в тот день, когда истина веков начинает проникать в тебя и сквозь тебя, когда ты *должен заниматься делом своего Отца*, а ты смиряешь себя и во всем подчиняешься своим родителям?

Какое же это должно быть искушение поведать братьям и сестрам о своей исключительности так, *как это сделал Иосиф в Ветхом Завете*. Как, наверное, Сатана искушал Христа пойти в храм и рассказать тем раввинам, что Мессия явился и Он будет жить в доме плотника до тех пор, пока не станет достаточно взрослым, чтобы начать Свое служение. Если кто-то указывает нам, что нам делать, это у нас вызывает раздражение, даже если он имеет на это право. Сердце человека, которое бесконечно грешно, с самого младенчества все хочет делать по-своему. Еще не начав ходить, мы уже что-то требуем. Иисус был Богом, но *не требовал ничего*. Почему? Он *учился послушанию через свои страдания*.

Когда Его братья или Его сестры дразнили Его или ставили Его в нелепое положение, Он учился послушанию. Отвечая на просьбы Своей матери или отчима сделать какую-то обычную черную работу, Он учился послушанию. Когда Его Небесный Отец заставлял Его ждать, ждать и еще раз ждать, пока Ему не исполнится тридцать лет и

Он не сможет приоткрыть долю Своей божественности, Он, ожидая, учился послушанию. Мы хотим немедленного служения, мы хотим немедленного ответа. Иисус учился послушанию, позволяя Своему Отцу решать, где и когда Он будет служить, и получит ли Он какие-либо видимые результаты.

Какая церковь сегодня назвала бы Иисуса своим пастором? У Него не было полномочий и амбиций, а только желание исполнять волю Отца. И когда Отец начал Его использовать, Он не стал размещать в газете рекламные объявления, или вывешивать перед домом плакаты «Сегодня вечером большое собрание. Приходите и будете спасены». Его план заключался в том, чтобы взять двенадцать неудачников, спокойно подготовить их и затем передать им ключи от царства. Он никогда не отступал от Своего плана, для того чтобы распространить Свое служение. Он никогда не отводил Своего взгляда от людей, для того чтобы сосредоточиться на бюджетах, программах или зданиях. У Него была единственная цель и единственная задача: угодить Своему Отцу.

О, если бы мы только смогли сделать, чтобы *«Те же чувствования были в нас»*. Если бы мы только могли понять, что Бог не награждает Своих служителей поклонниками или цифрами, или деньгами, или славой. Иногда эти вещи имеют место. И иногда они являются в равной степени искушением от Сатаны и благословением от Бога. Бог награждает Своих служителей венцом жизни в славе, что происходит в результате соблюдения этой заповеди:

И что слышал от меня при многих свидетелях, то передай верным людям,

Которые были бы способны и других научить. (2 Тим. 2, 2)

Иисус не получил признания на земле, если не считать признанием то, что Он был мишенью для насмешек среди Иудейских раввинов и объектом расследования Иудейской Разведывательной Службы. Его единственным притязанием на людскую славу были толпы людей, которые собирались вокруг Него, прося медицинской помощи. Слепой хотел видеть. Хромой хотел ходить. Прокаженный хотел исцелиться. И Иисус вылечил их. Затем однажды, глядя им всем в глаза, сказал: *«Если вы не готовы отказаться от самих себя и каждый день нести свой крест, и последовать за Мной, вы не можете стать Моими учениками»*. И толпа побежала с холма,

подобно потокам воды. И скоро осталось всего двенадцать человек. И Он спросил у них: «*Вы тоже хотите уйти?*». И это вы называете успехом? Мы думаем, что если служение или число членов церкви растёт, то больше никаких испытаний не будет. Мы думаем, что если этот рост произошёл, то так будет продолжаться всегда. И наше иго не позволяет нам пойти другим путем.

Вот почему в наши дни очень многие служения отошли от своих основ в смирении и используют человеческие уловки для приобретения новых членов или денег, с тем чтобы «служение продолжало расти». У Иисуса был такой выбор. Он твердо придерживался Евангелия, и тогда сторонники разбежались по домам. Его репутация была поставлена на карту. И что же Он сделал? Он *смирил* Себя.

Его рождение было предвестником Его последующей жизни. Он должен был родиться в хлеву, иначе мы никогда бы не поняли разницу между Его Первым Пришествием и Его Вторым Пришествием. Многие ее до сих пор не понимают. Его детство было подготовкой к служению в смирении. Наше тоже. Бог позволил нам испытать отказы и боль для того, чтобы *через наши страдания научить нас послушанию*. Мир говорит нам, что нам надо заикливаться на этих страданиях и озлобиться. Бог говорит, что их надо прославлять и быть смиренными. Абсолютно по-разному. В этом и заключается вся разница.

ОН СМИРИЛ СЕБЯ ПРИ КРЕЩЕНИИ

Но я считаю, что не было в жизни Иисуса момента более важного для понимания, что такое жизнь в смирении, чем Его крещение. Подумайте об этом. Он был Богом. Он создавал миры. Он, как говорил Иов, и только Он, «*кто положил краеугольный камень ее, при общем ликовании утренних звезд, когда все сыны Божии восклицали от радости*» (Иов. 38, 7,8). И вот Он стоит за кулисами, ожидая, когда Его Отец подаст Ему знак выйти в центр сцены, чтобы луч истории осветил божественное смирение в человеческом облиции. Но в центре внимания находился Его двоюродный брат, а не Он. Толпы шли за Иоанном, а не за Иисусом. Иисус был всего лишь сыном плотника, который работал, ждал и молился, а Иоанн был:

...глас вопиющего в пустыне.

(Мат. 3, 3)

Как, наверно, Ему было интересно наблюдать за служением Иоанна. Несколько раз Он проходил мимо и видел, как Его двоюродный брат крестил новообращенных. Наверно, Сатана нашептывал Ему на ухо: *«Иисус, что о себе возомнил этот парень? Он крадет твои аплодисменты. В течение десятилетия в Иудейской религии не было никакого движения, и вот сейчас, когда ты готов выйти на сцену, этот выскочка, родственник, крадет твой успех. Кто он такой, чтобы крестить тебя? Иисус, иди и делай свое дело.»*

Так мог сделать кто угодно, но только не Иисус. Вместо этого Он *смирил Себя*. Подобный сценарий имеет все элементы современного религиозного конфликта. Иоанн был в центре внимания, Иисус был в тени, а мир с нетерпением ждал прихода Мессии. *Если бы Иисус или Иоанн проявили бы хоть какую-то гордыню, то произошла бы трагедия.* Они бы дрались за новообращенных, выясняя, кто из них имеет истинную ценность. Если бы Иисус и Иоанн обладали современным менталитетом, они открыли бы свои центры на противоположных углах улицы и большую часть своего времени тратили бы на рекламу своих сравнительных преимуществ или отличий своих доктрин, стараясь переманить к себе чужих сторонников. Общеизвестно, что в наши дни более 90% изменений членства в церкви в Соединенных Штатах связано просто с переходом из одной церкви в другую, а не со сменой веры. И меньше 10% (значительно меньше 10%) новых членов церкви составляют новообращенные.

Мы так и представляем Иоанна с плакатом в руках: *«Это Первая Церковь Иерусалима. Я первый её открыл».* О, церковь очень хочет быть «церковью в Иерусалиме» (или Питсбурге, или Далласе, или Нью-Йорке, или где-то еще). Мы все хотим обозначить себя. Мы рекламируем свой рост. Вы можете себе представить, как Иисус на расстоянии пол квартала от Иоанна установил навес, где из громкоговорителя доносится: *«Вы прослушали прелюдию, и теперь придите послушать сам концерт».*

Это невозможно. И у Иисуса, и у Иоанна было послание для христиан двадцать первого столетия (надеюсь *последнего*). Оно гласило: Наше служение - это не *наше* служение. Наши толпы – это не *наши* толпы. Наши люди – это не *наши* люди. Мы должны желать того, чтобы они присоединились к другой церкви, если они там

нужнее. Мы должны поощрять их вступление в другое объединение, если здесь не удовлетворяются их духовные нужды. Бог хотел, чтобы мы это понимали. И поэтому Он вложил в Иоанна Крестителя чувствования Христа и Он позволил Сыну Божьему *смирить себя и покреститься*.

Можете ли вы себе представить, о чем думал Иоанн? А что думал Иисус? Мысленно нарисуйте заново эту картину. Популярность Иоанна росла. На встречи с ним приходили толпы людей. Ученики Иоанна были в восторге. Неожиданно во время службы крещения появилась группа фарисеев. Атмосфера стала немного более напряженной.

«Кто же ты? - спросил один из фарисеев. - Нас направили, чтобы мы это выяснили»:

Он (Иоанн) сказал: я глас вопиющего в пустыне: исправьте путь Господу, как сказал пророк Исаия. (Иоан. 1, 23)

«Что же ты тогда крестишь? - прорычали фарисеи. - Если ты не Христос, не Илия, почему ты крестишь?» :

Иоанн сказал им в ответ: я крещу в воде; но стоит среди нас Некто, Которого Вы не знаете.

Он – то Идущий за мною, но Который стал впереди меня. Я недостоин Развязать ремень у обуви Его. (Иоан. 1, 26,27)

На следующий день Иоанн снова крестил и неожиданно, к удивлению толпы, он повернулся и указал на молодого человека, проходившего мимо. (Иоан. 1, 29,30):

...вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира.

Сей есть, о Котором я сказал: за мною идет муж, Который стал впереди меня, Потому что Он был прежде меня.

Истинное сердце Иоанна Крестителя было подробно описано в главе третьей Святого благовествования от Иоанна. Группа людей стала спорить о том, чье крещение истинное, Иоанна или Иисуса. И здесь прекрасный пример смирения. Иоанн ответил:

Имеющий невесту есть жених; а друг жениха, стоящий и внимающий ему,

радостью радуется, слыша голос жениха: сия — то радость моя исполнилась.

Ему должно расти, а мне умяляться.

(Иоан. 3, 29,30)

Какой настрой. В тот момент все служение Иоанна, по сути, было готово развалиться. Он был готов всего навсего поклониться, отступить в тень и исчезнуть. Был ли он готов защищаться? Был ли он зол? Был ли он разочарован в Боге? Нет, возлюбленные, он был восхищен! Единственной целью его служения было подготовить сердца для Того, Кто Придет. И вот Он здесь. В полном смирении он отступил в сторону, дав нам ту строку из Писания, которая должна быть написана на пороге нашего сердца, начиная с того момента, когда Иисус входит в нашу жизнь. «Ему должно расти, а мне умяляться».

Какое красивое свидетельство. Но разве свидетельство самого Христа не более значительно? Он был Сыном Живого Бога. Он был Слово, обращенное в плоть. Он был Создатель. Но Он смирил Себя и позволил Своему двоюродному брату крестить Себя, для того чтобы мы увидели, что крещение - это красивый акт смирения, где мы склоняемся перед Отцом и публично отождествляем себя с Ним. Если вы никогда не понимали важность крещения верующего, снова изучите этот текст. Крещение – это акт отождествления, который требует смирения. Он означает, что вы, прежний, умерли, вас, прежнего, больше нет. У вас новый хозяин. Вы охотно и радостно становитесь Его рабом. Если вас крестили до того, как вы фактически стали верующим, считайте, что вы смирили себя пред человеком и Богом и отождествили себя с Иисусом таким же образом, как он отождествил Себя с Отцом.

Он смирил себя. Живой Бог стал человеком. Он выбрал хлев для своего появления. И хотя Ему было предназначено править всеми, Он рос в полном подчинении и повиновении. Он наблюдал за тем, как Его двоюродный брат Иоанн оказался в центре внимания и начал призывать людей к раскаянию. Стали собираться толпы, готовые последовать за Иоанном. Иисус спокойно ждал момента, определенного Его Отцом. Он терпеливо оставался в тени, пока не наступил тот момент в истории, когда Отец сказал Ему «покрестись». В качестве акта повиновения Он присоединился к духовному служению того, кто находился в центре внимания, и Божий Дух, усилив смирение Спасителя, излился через Иоанна, чья смиренная почтительность к Учителю привела к завершению его служения и дала начало служению Христа.

Он смирил себя

И все потому, что ни Иисус, ни Иоанн не искали славы. Они оба знали секрет. Секрет жизни в радости! Секрет жизни в мире! Секрет победной жизни! И в чем же этот секрет? Этот секрет прост:

«Ему должно расти, а мне умяляться».

Дорогой Бог, можем ли мы, Твоей милостью, научиться делать то же самое.

ЕМУ ДОЛЖНО РАСТИ

Ему должно расти, а мне умяляться.

Какая сильная мысль.

Моя слабая душа должна исчезнуть

Через кровь, которой была куплена.

Никогда я больше не буду хвастаться.

Спаси во Христе, Господи,

Никогда больше мое имя не превознесется,

И оно утратит свое сладкое вознаграждение.

Ему должно расти, а мне умяляться.

О, какое это принесет спокойствие,

Раз я знаю, что должен умереть,

Чтобы Христос был *всем*.

Russian Translation

dtm DISCIPLESHIP TAPE MINISTRIES, INC.

PO Box 782256, San Antonio, TX 78278

210-226-0000 or 1-800-375-7778

www.dtm.org • dtm@dtm.org • © Russell Kelfer

(07.22.14)